Глава 58 – Ошеломленный милостью господина, спасибо тебе

Поддерживая друг друга, военные начальники, помощники и советники ушли, потеряв все силы без остатка. Сяо Сюй уставился на стопку бумаг перед собой. Он слегка постучал пальцем по столу, а его взгляд опустился вниз. Цвет его лица немного изменился, а глаза сузились.

Необходимо относиться к ребёнку с весенней теплотой--- Весенняя теплота? Что это ещё за отношение такое? Слишком абстрактно!

Спросите и вы получите то, что нужно ребёнку--- Это он мог сделать, если только это не будет слишком чрезмерным.

Постоянно сопровождайте человека--- Маловероятно.

….

Пока Сяо Сюй читал и выбирал то, что выглядело приятным для глаз, его лицо несколько расслабилось.

Огненный Дух, стоящий рядом, видел, как обычно грозные и могущественные генералы и великие стратеги, которые лучше всех размахивали мечами, улыбаясь и с легкостью разговаривая при этом, услышав вопрос его высочества, впали в ступор. После того, как они закончили писать, все они выглядели так, будто из них выжали все соки. Огненный Дух кое-как сдерживался, пока наблюдал за ними, он хотел рассмеяться, но боялся, что господин накажет его.

Только когда его взгляд приземлился на его высочество, который сидел и с самым серьезным выражением на лице читал ответы, словно он продумывал военную кампанию, Огненный Дух задумался. Трудно было представить, что эта Чу Цин-Янь смогла заставить господин делать такие вещи. Более того, его высочество не был таким решительным последние десять лет. Это действительно поражает!

Замечтавшегося Огненного Духа привел в себя голос его высочества.

«Скажи Хуан И, чтобы она взяла с собой тарелку с фруктами и медом, когда она понесет кашу».

Огненный Дух удивился, он не поспевал за ходом мыслей его высочества.

Отдав указание, Сяо Сюй с удовлетворением посмотрел на бумаги в его руке.

Первое правило: маленькие дети любят сладости, иногда можно дать им небольшой десерт, чтобы уговорить их.

Когда Хуан И получила инструкции от Огненного Духа, она тоже очень удивилась. Его высочество ненавидел все сладости и фрукты, почему он так внезапно изменил рацион сегодня, неужели это всё ради мисс Чу? Тем не менее, лучше не думать об этом, поэтому Хуан И побежала на кухню, чтобы подготовить всё.

Настало время ужина.

Увидев Сяо Сюя, направляющегося в её сторону, Чу Цин-Янь почувствовала себя так, будто на

неё несется её самый злейший враг. Она уже была готова расплакаться, ещё один раунд пыток вот-вот начнется.

Но неожиданно на подносе оказались фрукты в меду. Чу Цин-Янь вопросительно взглянула на Сяо Сюя.

Сяо Сюй тихо сказал: «Здоровая пища немного горькая, сладости помогут разбавить вкус».

Услышав это, Чу Цин-Янь обрадовалась. То, чем её кормили, на самом деле было горьким. Она даже думала, что кто-то пытался отомстить ей, выписав такой рецепт. Ей хотелось съесть что-нибудь с медом, но поскольку Сяо Сюй лично кормил её, она не осмеливалась сказать хоть что-нибудь. Теперь, когда он взял на себя инициативу и подумал об этом за неё, она не могла не обрадоваться.

Увидев, как Чу Цин-Янь едва ли может сдержать свою радость, Сяо Сюй незаметно улыбнулся. Он обязательно наградит того офицера, который дал этот совет.

Взяв тарелку, Сяо Сюй начал делать всё очень внимательно, не так, как обычно. Он медленно подул на ложку, прежде чем предложить это Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь думала, что ничего не изменится, она не ожидала, что на этот раз он будет гораздо более мягким. Хотя она с подозрением относилась к внезапным изменениям, она не могла и дальше терпеть голод, поэтому, опустив голову, Чу Цин-Янь начала понемногу откусывать.

Видя, как спокойно она кушает и даже не пытается сделать это самостоятельно, Сяо Сюй снова улыбнулся. Он планировал отдать редкий драгоценный меч, который только что получил, тому офицеру, который сказал, что к ребенку нужно относиться мягко и нежно.

Сяо Сюй посмотрел на пушистые волосы Чу Цин-Янь, которая с удовольствием ела. Чувство собственного достоинства поднималось всё выше и выше. Это чувство не было похоже на то, когда он выигрывал какую-либо битву, это было так, словно кто-то заполнил чашу до краев теплым чаем, так приятно.

«Не торопись, ешь медленно», - сказал Сяо Сюй веселым голосом.

Полностью съев всё, Чу Цин-Янь поняла, что это первый раз, когда она смогла съесть всё после отравления.

Си Нин собрала пустые тарелки, и Чу Цин-Янь осталась с Сяо Сюем наедине.

Поскольку Сяо Сюй не любил, когда в комнате находилось слишком много слуг, в комнате Чу Цин-Янь было то же самое. Так что прямо сейчас Чу Цин-Янь смотрела прямо в глаза Сяо Сюя.

«О чём ты думаешь?» - Сяо Сюй уставился на её черные, похожие на виноград глаза. Нарушив их игру в переглядки, он спросил.

Думая о фруктах, Чу Цин-Янь решила, что Сяо Сюй ведет себя сегодня слишком неожиданно! Во-первых, он пришёл с десертом, а затем покормил её. Он даже был мягким и нежным. В конце концов, он даже спросил, о чём она думает.

Сегодняшний Сяо Сюй заставил её задуматься. Но он всё ещё ждал ответа, поэтому Чу Цин-Янь, собрав всю волю в кулак, сказала: «Ваше высочество, вы хотите услышать правду или ложь?»

Возможно, именно из-за того, что она объелась сегодня, Чу Цин-Янь летала в облаках и поэтому не заметила выражения на лице Сяо Сюя. Откусив ещё один фрукт, она выпалила: «Ваше высочество, вы сегодня такой странный. Что-то случилось? Почему вы так хорошо относитесь ко мне?»

Лицо Сяо Сюя помрачнело.

Чу Цин-Янь снова откусила фрукт и продолжила болтать: «Ваше высочество, вы что-то задумали? Или, может, вы хотите, чтобы я что-то сделала? Просто скажите это, если это что-то, что я могу сделать, я ни за что не откажу!»

Она думала, что он хочет попросить её об услуге, поэтому так хорошо относится к ней? Неужели она не видит своих маленьких рук и ног, чем она сможет помочь? Сяо Сюй стал темнее тучи, но из-за маски, Чу Цин-Янь не видела этого. Иначе, смогла бы она и дальше дергать тигра за усы?

Он решил, что отправит того, кто посоветовал быть добрым и выслушать мысли ребёнка, служить на границу.

Вспоминая о том, как Сяо Сюй едва ли мог контролировать свои силы, Чу Цин-Янь была слегка обеспокоена: «Ваше высочество, вы больны? Именно поэтому у вас нет сил? Вы хотите, чтобы я нашла для вас лекаря?»

Вспомнив о лекаре, который появился перед ней два дня назад, хотя он и был очень холоден к ней, а лекарство, которое он назначил, было слишком горьким, но она слышала, что именно он спас её от яда. Она решила, что его лекарские навыки должны быть хорошими, поэтому добродушно предложила: «Ваше высочество, как насчёт того, чтобы вы показались Духу Воздуха?»

Глаза Сяо Сюя задергались.

После долгих мучений Чу Цин-Янь поняла, что Сяо Сюй до сих пор ничего не ответил ей. Облизывая мед, она подняла голову и взглянула на Сяо Сюя: «Ваше высочество, почему вы молчите?»

Сяо Сюй вдруг встал, взмахнул рукой и ушёл.

Оставив Чу Цин-Янь наблюдать за удаляющейся фигурой. Это напугало её. Это было истинное лицо его высочества. Не нужно пытаться надевать на него образ «хорошего человека». Пусть он и пытался вести себя, как «хороший человек», холод, который исходил от него, перекрывал всё.

Седьмое правило: не сердитесь на ребенка.

Пытаясь сдержать себя, Сяо Сюй решил, что будет лучше, если он вообще не будет видеть её.

http://tl.rulate.ru/book/8270/283375